

И.М. Долгоруков

**Капище моего сердца или Словарь всех тех
лиц, с коими я был в разных отношениях в
течение моей жизни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И11

И11 **И.М. Долгоруков**
Капище моего сердца или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни / И.М. Долгоруков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 404 с.

ISBN 978-5-518-07202-2

Приложение к "Русскому Архиву" 1890 года. Издание второе.

ISBN 978-5-518-07202-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

хондрію и разбивать мысли, омраченныя продолжительнымъ недугомъ и скукою неподвижной жизни, которая совершенно противна моему натуральному свойству. Никакой другой трудъ не далъ бы мнѣ средства такъ успѣшно достигнуть предположенной цѣли, какъ этотъ, и мысль моя безпрестанно переносилась изъ возраста въ другой, изъ стороны въ сторону, отъ одного человѣка къ другому и, по разности отношеній, разные чувства наполняли мое сердце: то радость, то печаль, то гнѣвъ, или благодарность, то презрѣніе, или восторгъ, то любовь, или равнодушіе. По переѣздамъ всѣ ощущенія моральнаго добра и зла пробѣгали сквозъ мое воображеніе и, ни на одномъ не успѣвая остановиться, я леталъ какъ бабочка по всей сентиментальной стихіи, въ коей, какъ въ видимомъ мірѣ, есть крутизны, пологости, буераны и пріятныя отдохновенія.

Писавши здѣсь откровенно голую правду о себѣ и другихъ, я не публикѣ посвящаю настоящій трудъ мой, но, принявъ его для себя, дарю моимъ дѣтямъ, въ надеждѣ на ихъ скромность. Здѣсь они увидятъ, съ кѣмъ, когда и въ какой связи я находился; увидятъ мои шалости, мои страсти, мои грѣхи; увидятъ услуги, мнѣ оказанныя, благодѣянія, мною испытанныя, и плоды ненависти тѣхъ, кои наполнили жизнь мою многими тяжкими днями. Все тутъ описано. Картина жизни моей полна, и я, въ этой широкой рамѣ помѣстя до 400 лицъ, никого не включилъ въ огромный списокъ моихъ отношеній кромѣ такихъ людей, которые чѣмъ-нибудь, или смѣшнымъ, или пріятнымъ, или ненавистнымъ, заставили меня помнить себя до послѣдней минуты. Не совѣтуюсь никогда, при какомъ бы то ни было сочиненіи, съ Адресъ-Календарями, я не объ однихъ помышлялъ генералахъ, министрахъ и тѣхъ, кои печатаются въ газетахъ, когда выйдутъ изъ Москвы шататься по своимъ маестностямъ; напротивъ, здѣсь найдутъ смѣсь всякихъ состояній: и бояръ, и духовныхъ, и купцовъ, и рабовъ; словомъ, тотъ только, не смотря на чинъ

его и классъ, имѣлъ право помѣститься въ моемъ Словарѣ, кто заслужилъ, чтобъ я его всегда или любилъ, или чувствовалъ противное, разумѣя, однако, частную жизнь мою: ибо отношенія мои по службѣ совсѣмъ не принадлежали лично мнѣ, а моему кастану, который снявши, я забывалъ и тѣхъ, кои по немъ одномъ были со мною въ обращеніи.

Между тѣмъ, доколѣ проживу, буду я и самъ съ удовольствіемъ заглядывать каждодневно въ эту книгу. Она станетъ напоминать мнѣ младенчество, юность, молодость и зрѣлой возрастъ жизни моей; она представитъ мнѣ въ живѣ галерею тѣхъ мужей и женъ, съ коими я встрѣчался на поприщѣ мірскихъ суетъ. Она укажетъ мнѣ заблужденія моего ума и сердца и остережетъ отъ новыхъ. Она научитъ меня презирать тщету мірскихъ нашихъ связей и прилѣпляться къ той непреложной истинѣ, что въ мірѣ все непрочно, всякой союзъ имѣетъ свой конецъ, всякая страсть свои тревоги, и всякая радость несетъ за собой свои печали. Вотъ уже и довольно для моральной цѣли сего сочиненія.

Не ищите здѣсь того малого числа, съ коими я связанъ тѣснѣйшими узами крови и природы. Я не говорю о родителяхъ моихъ и супругахъ, дѣтяхъ, братьяхъ и сестрахъ родныхъ: сіи союзы не суть временныя отношенія; они сильны, крѣпки, прочны, ихъ связываетъ сама натура, а не обстоятельства, и потому ничто разорвать ихъ не можетъ, кромѣ смерти. Здѣсь описываются только тѣ эпизодическія связи, кои случаи производятъ, случаи нерѣдко и расторгаютъ, и о которыхъ, вспоминая исторію вымышленную Филибера, снажу здѣсь, при концѣ моего Предисловія, и въ началѣ Лексикона поставлю эпиграфомъ слѣдующіе извѣстные мои стихи:

„Ахъ, подлинно вся жизнь проходитъ въ отношеніяхъ.
Я вижу ихъ въ бѣдахъ, я врю ихъ въ наслажденіяхъ;
Иное длится день, другое цѣлой годъ,
По отношеніямъ весь движется народъ“.

А в в а к у м ъ.

2-го Апрѣля. Сегодня бываеъ празднуемъ у насъ день рожденія покойнаго отца моего. Вотъ уже двадцать лѣтъ *), какъ въ это число вмѣсто праздниковъ и торжества въ нашемъ домѣ, я поклоняюсь въ Донскомъ монастырѣ остаткамъ его и привожу себѣ на память того изъ настоятелей монастыря, съ которымъ родитель мой былъ друженъ. Аввакумъ, Черногорецъ родомъ, архимандритъ Донскаго монастыря. Первый монахъ, съ которымъ я былъ знакомъ, человѣкъ умный, тонкій и благопріятнаго обхожденія. Будучи въ короткой связи съ отцомъ моимъ, онъ въ юношествѣ моемъ напичкалъ меня хорошими наставленіями; я иногда одолжался ему денежными небольшими ссудами, всегда находя въ немъ мужа благодѣтельнаго и скромнаго. Мнѣ пріятно будетъ до конца дней моихъ вспоминать его добрые со мной поступки, и изъ духовенства я ни съ кѣмъ не имѣлъ такихъ пріятныхъ и полезныхъ отношеній, какъ съ нимъ. Онъ посѣщалъ нашъ домъ на ногѣ искренняго пріятели, неоднократно служивалъ у насъ въ подмосковной, и вѣренъ былъ до смерти обязательствамъ пріязни къ нашему семейству. Скончался и похороненъ въ теплой церкви Донскаго монастыря.

А в г у с т и н ъ.

16-го Августа. Архіерей Московскій. Охотно забывая грубое его со мной обращеніе въ разныхъ случаяхъ, доводившихъ меня имѣть съ нимъ дѣло, я съ признательностію храню въ памяти услугу, отъ него мнѣ оказанную, въ самое злосчастнѣйшее время нашего государства. Когда Наполеонъ покорилъ, сжегъ и разорилъ столицу нашу Москву, и я, имѣя въ ней домъ, потерпѣлъ общіе со многими убытки. Больше всего огорчило меня оскверненіе моей домовою церковью,

*) Этотъ опредѣляется время написанія Словаря: 1814-й годъ. П. В.

которую имѣлъ я отъ родителей, какъ залогъ ихъ благословенія. Августинъ позволилъ мнѣ ее возобновить, далъ новой антиминосъ на мое имя, отобралъ тотъ, который данъ былъ отцу моему, и хотя долго затруднялся оказать мнѣ это одолженіе, однако рѣшился удовлетворить моему желанію и тѣмъ загладилъ всѣ прочіе худые со мной поступки, о которыхъ не хочу упоминать потому, что они происходили болѣе отъ худаго его образованія, недостатка общежитія, нежели отъ порочныхъ началъ сердца и разсудна.

А д а д у р о в ъ.

9-го Ноября. Алексѣй Петровичъ. Я съ нимъ познакомился въ то время какъ онъ былъ офицеръ гвардіи и кавалеръ при Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ: сходство лѣтъ и нравовъ сдѣлали насъ пріятелями, мы были очень коротки. Во время Шведской войны, въ которой я былъ въ походѣ, равно какъ и зять мой родной графъ Ефимовскій, онъ жену мою и сестру провожалъ къ намъ въ армію и доставилъ имъ легчайшій способъ до насъ туда достигнуть. Вышедши изъ гвардіи, я такъ удалился отъ Двора и столицъ, что не могъ продолжать пріятной съ нимъ связи, и мы подъ старость совсѣмъ почти раззнакомились: общая участь свечекъ нашихъ въ молодости.

А к с а к о в а

4-го Генваря. Молодая дѣвушка, выпущенная изъ Смольнаго и жившая при дворѣ Великаго Князя Павла Петровича. Я съ ней пріятно былъ знакомъ и игрывалъ комедію въ Павловскомъ и Гатчинахъ. Случай наиболѣе мнѣ объ ней напоминающій до сихъ поръ, есть тотъ, что когда жена моя, по беременности, не могла играть у Двора, то ея роли отдавались Аксаковой. Она однажды представляла нѣсколько минутъ настоящую мою жену на сценѣ; она была недурна собой и любезна, и я имѣлъ нужду въ большой осторожности, чтобъ не попасть въ ея сѣти; но съ того времени нигдѣ уже съ ней не встрѣчался и знаю только то, что она, нако-

нецъ выдана была при Дворѣ замужъ за своднаго брата Великой Княгини Маріи Θεодоровны, господина Шаца, служившаго ротмистромъ въ Кирасирскомъ полку Его Высочества.

Александръ Первый.

15-го Сентября. Императоръ Всероссійской. Во время малолѣтства его я, по порученію начальниковъ того полка гвардіи, въ которомъ служилъ тогда офицеромъ, обучалъ нѣсколько солдатскихъ дѣтей военной экзерциціи, для забавы Его Высочества, и имѣлъ счастье представлять оныхъ ему не только въ городскомъ дворцѣ, въ собственныхъ его покояхъ, но неоднократно возилъ ихъ въ Царское Село, въ лѣтнее время, и жилъ тамъ по недѣлѣ, занимаясь одной школой сихъ ребятъ, дабы ею забавлять порфиророднаго ребенка. Не смотря на сіи мои разъѣзды, которые стоили мнѣ труда, убытковъ и не приносили никакого удовольствія, я никогда не былъ удостоенъ Великими Князьями, Александромъ и Константиномъ, ни приглашенія къ ихъ столу, ниже какой-либо особенной милости, и суетное сіе упражненіе не принесло мнѣ никакой пользы какъ тогда, такъ и по времени. До самыхъ тѣхъ поръ и до той эпохи, какъ Александръ воцарился, я не имѣлъ никакого отношенія къ его особѣ. При вступленіи его на престолъ, будучи отцомъ его обойденъ въ чинѣ тайнаго совѣтника и служа въ Соляной Конторѣ членомъ 4-го класса, я подавалъ Государю два письма о возвращеніи мнѣ моего старшинства, неправосудно у меня похищеннаго. Обѣ мои просьбы не имѣли успѣха. Я рѣшился на странной поступокъ: написалъ четыре стиха, изъявилъ въ нихъ всю мою просьбу, и подалъ черезъ секретаря. На докладъ его последовалъ отказъ, съ выговоромъ за то, что я стихами подалъ прошеніе по дѣлу службы *). Скоро потомъ Сенатъ представилъ меня кандидатомъ на губернаторское мѣсто. Государь извоилъ меня опредѣлить въ Володимиръ, гдѣ я, въ теченіи 10 лѣтъ моего правленія, получилъ чинъ тайнаго совѣтника, награжденъ столовыми деньгами, при всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, удостоенъ по

*) Н. В. Сушковъ, будучи Минскимъ губернаторомъ, заключилъ годовой отчетъ свой стихами. Николай Павловичъ за это уволилъ его отъ службы. П. Б.

дѣламъ службы многими имянными повелѣніями за собственноручнымъ подписаніемъ, пожалованъ орденомъ Св. Анны I-й степени, и наконецъ съ негодованіемъ отставленъ отъ службы, отданъ подѣ слѣдствіе, наказанъ денежными штрафами и публичнымъ выговорамъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Сената департаментовъ. Вообще, говоря о расположеніи ко мнѣ Государя, я не могу похвастать его ко мнѣ благоволеніемъ. Все, что получилъ пріятнаго, доставлено было мнѣ ходатайствомъ окружавшихъ его министровъ; самъ же онъ оказывалъ мнѣ всегда явные знаки своего личнаго негодованія, котораго побудительныхъ причинъ я никогда не могъ проникнуть. Во время моего губернаторства имѣлъ я двѣ аудіенціи у него и, кромѣ холоднаго обращенія, не былъ ничѣмъ ободренъ къ разговору съ Его Величествомъ. Вотъ всѣ мои отношенія къ сему Монарху, которой столь жестоко разстроилъ судьбу мою, что я никакъ не могу имяни его поставить въ рядъ съ моими благодѣтелями, и, со страхомъ и трепетомъ служа престолу его, какъ членъ деспотическаго государства, не испыталъ ни милости его въ гражданскомъ поприщѣ, ни правосудія въ искушеніяхъ.

А л е к с а н д р ъ (протопопъ).

3-го Марта. Я нѣкогда въ сей день, разставаясь съ родиной, ѣхалъ въ Володимеръ въ губернаторы, проливая горькія слезы: онѣ были предчувствіемъ тѣхъ золъ, кои меня тамъ постигли и которыхъ самое лютое орудіе невольно приходится мнѣ на мысль въ этотъ день каждагодно.

Александръ, протопопъ въ Володимиръ Дмитріевскаго собора, человѣкъ, отъ котораго я сильно пострадалъ въ моей жизни. Это тотъ самый попъ, который зашелъ однажды ко мнѣ на балъ мертвецки пьянъ и котораго я велѣлъ посадить на съѣзжу, пока вытрезвится, потому что архіерея въ то время въ городѣ не было. Сіе пустое обстоятельство, не заслуживающее ничьего вниманія, такъ горячо было принято у Двора, потому что попъ Александръ былъ въ родствѣ съ сильнымъ и знаменитымъ Сперанскимъ, что наряжено слѣдствіе, которое рассматриваемо было въ Сенатѣ Московскомъ.

Въ ономъ приговорили отдать меня подъ судъ за оскорбленіе святыни; но, при докладѣ о семъ Государю, ему угодно было безъ суда написать въ конфирмаціи, чтобъ меня отставить. И такъ исторія негодного этого ~~человѣка~~ ~~человѣка~~, котораго, ни мало не оскорбляя религіи, всегда назову такимъ по его худому поведенію, будетъ мнѣ также, какъ и онъ самъ, во всю жизнь памятна.

А л ф е р о в а.

17-го Мая Надежда Сергѣевна, родная сестра первой жены моей; она воспитывалась съ ней въ одномъ Смольномъ монастырѣ, на казенномъ коптѣ, и выпущена три года позже. По отъѣздѣ моемъ изъ Москвы въ Пензу, мы взяли ее съ собою изъ тещиной деревни, и тамъ она, противъ воли нашей, не смотря ни на какія мои убѣжденія, вышла замужъ за купца Алферова. Молодой, красивый малый, но дикарь, безъ всякаго воспитанія, медвѣдь въ человѣческомъ кафтанѣ. Она польстилась на его богатство, надѣялась управлять имъ и ошиблась во всѣхъ своихъ расчетахъ. Много слезъ и досадъ нанесла намъ съ женой эта свадьба, но не въ силахъ нашихъ было отклонить оную. Рокъ того желалъ и совершилъ. Алферовъ обходился съ ней очень дурно и даже жестоко: онъ ее заперъ, оторвалъ отъ общества и лишилъ здоровья. Недолго живши въ такомъ мучительномъ состояніи, она оплакивала, наконецъ, горькими слезами свое заблужденіе, скоро зачахла и скончалась бездѣтно. Жена моя убѣдила мать свою отдать ей въ приданое единственную ея деревнишку, Подзорово, состоящую въ 22-хъ душахъ въ Тверской губерніи. По счастью, Алферовъ не успѣлъ, сколько ни домогался, перекрѣпить ее за себя, и она по смерти ея поступила въ раздѣлъ братьямъ. Другой поступокъ жены моей съ ней, оказывающій великость души ея, былъ тотъ, что, не смотря на сопротивленіе ея сему браку, она имѣла твердость сопровождать сестру нѣ вънцу и всѣми наружными видами истиннаго состраданія закрыть отъ публики неравенство сестринаго супружества и извинить ея низкое малодушіе. Я признаюсь, что не могъ также себя выработать и на пиршество

свадебное не показывался. Съ именемъ Надежды Сергѣевны всегда связываться будетъ въ мысляхъ моихъ память тѣхъ прискорбныхъ минутъ, коими сія бѣдная жертва корыстолюбія наполнила нѣкогда жизнь мою.

А л я б ѣ е в ъ.

21-го Марта. Александръ Васильевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ. Онъ присутствовалъ въ Московскихъ департаментахъ. Мало людей въ столицѣ, да и во всей Россіи, на которыхъ я могъ бы съ такой ненавистью взглянуть, какъ на него. Не будучи со мной знакомъ, онъ всѣми образами старался мнѣ наносить обиды: сіе доказано многими дѣлами въ Сенатѣ, въ которыхъ голоса его всегда мнѣ вредили. Изъ всѣхъ случаевъ подобныхъ одинъ особенно сохранится до гроба въ памяти моей и, при произношеніи имени его, я никогда не буду равнодушенъ, потому что и самое злодѣяніе низкаго изверга менѣе меня ожесточить можетъ, нежели уничтоженіе; а его-то я и испыталъ отъ г-на Алябьева въ самую чувствительную минуту. Когда высочайше повелѣно было отъ верховнаго совѣта сдѣлать мнѣ, въ общемъ собраніи Сената Московскаго, выговоръ за неосновательную на него будто бы жалобу и дерзкія въ ней выраженія, я явился въ Сенатъ. Г. Алябьевъ, какъ старшій членъ его по чину, имѣлъ духъ, не смигая, на меня глядѣть во все время исполненія сего неправосуднаго приговора, и безъ малѣйшаго смущенія, отъ котораго не свободны были прочіе его сотоварищи, онъ, какъ бы съ торжественнымъ удовольствіемъ, приказалъ чтецу сего указа подойти ко мнѣ ближе, дабы я внятіе могъ выслушать все его содержаніе, и безъ того мнѣ весьма извѣстное. Такая тонкость въ оскорбленіи человѣка, ни въ чемъ передъ нимъ не виноватаго, есть вывѣска его характера. Эта минута всегда свѣжа въ моей памяти, и прикосновеніе моровой язвы не столь, я думаю, злоторно, какъ для меня несносенъ взглядъ и видъ г. Алябьева былъ съ тѣхъ поръ и останется навсегда.

А н д ж е л и.

21-го Октября. Недужной и престарѣлой маіоръ. Ему было слишкомъ 80 лѣтъ, когда я съ нимъ случайно познакомился. Онъ служилъ, во время похода нашего въ Финляндіи, въ гарнизонѣ Вильманstrandскомъ. Когда жена моя прїѣзжала для свиданія со мной въ армію, то она останавливалась на квартирѣ въ этой крѣпости, и я тутъ съ ней нѣсколько дней прожилъ. Въ это время Анджели былъ всякую минуту у насъ. Онъ имѣлъ хорошія познанія, зналъ иностранные лучшіе языки, рассказчикъ неустойчивой старинныхъ анекдотовъ, изъ которыхъ иные скрашивалъ мастерски своимъ повѣствованіемъ. Бесѣда съ нимъ была для насъ находка: въ такомъ пустомъ мѣстѣ мы ему были одолжены прїятнымъ проведеніемъ самаго скучнаго времени въ жизни нашей. Онъ влюбился за моей женой, и это дѣлало его очень забавнымъ: онъ ей подносилъ Французскіе стишки, которые сочинялъ на Финляндскихъ холмахъ и утесахъ, ходя туда до свѣта углубляться въ мистическія мечтанія. При случившейся вдругъ въ лагерь тревогѣ, когда я долженъ былъ бросить жену и скакать къ своей ротѣ, стоявшей въ 36-ти верстахъ оттуда, жена моя оставалась цѣлые сутки на его рукахъ, и онъ оказалъ ей всякое попеченіе, отвращая отъ нея страхи и безпокойства, столь естественные въ ея разлукѣ со мной на чужой сторонѣ. Сей опытъ усердія далъ ему право помѣщенія въ Лексиконѣ моихъ отношеній.

А п о ч и н н и н а.

26-го Генваря. Катерина Николаевна, нынѣ жена сенатора Нарышкина. Мать ея, зажиточная и тщеславная женщина, старалась ей дать наилучшее модное воспитаніе, въ чемъ и успѣла. Дѣвушка хорошо говорила по-французски, знала музыку, пѣла прїятно, танцевала съ искусствомъ и играла удачно разныя роли на театрѣ. Словомъ, эта дѣвушка совершенно приготовлена была для свѣта, а при томъ натура одарила ее главными своими преимуществами, умомъ и при-

гожествомъ. Она зачала рано выѣзжать въ публику, лѣтъ 15-ти; я сталъ ее знать, и такъ какъ мать ея охотно принимала къ себѣ молодежь фамиліную, то я старался быть въѣзжъ въ домъ ея, въ чемъ и успѣлъ. Побывавши у нея раза съ два, я ей какъ-то полюбился и сдѣлался по времени такъ коротокъ, что участвовалъ во всѣхъ ихъ пирахъ, даже и въ отборныхъ обществахъ. Начались театры, балы. Я готовъ былъ всячески забавляться. Молодому человѣку рѣдко такое обращеніе сходитъ съ рукъ безъ послѣдствій. Я скоро влюбился въ Катерину Николаевну и, дѣйствительно, зачалъ помышлять о соединеніи судьбы своей съ нею. Мать ея казалась на это очень наклонной; ибо, по суетному ея тщеславію, она высоко цѣнила удовольствіе видѣть дочь свою княгиней. Дѣвушка, будучи сама молода и рѣзва, а я хоть непригожъ, да затѣйливъ и пылокъ, мы скоро поняли другъ друга, и естли бъ отецъ мой не имѣлъ какого-то непреодолимаго отвращенія къ этому союзу, то бы тотчасъ приступилъ къ рѣшительнымъ переговорамъ. Провидѣніе иначе расположило и ея и моей участію: служба заставила меня ѣхать въ Питеръ. Тамъ, завербованъ будучи ко Двору въ актеры, я сильнѣе еще влюбился въ Смирную, на которой женись, пріѣхалъ въ Москву въ отпускъ въ то самое время, какъ Апочинина помолвлена была уже за Петра Петровича Нарышкина, моего пріятеля и сверстника въ лѣтахъ. Сіи событія въ обоихъ семействахъ не прекратили нашего знакомства. Я также ѣздилъ къ Апочининой, какъ и прежде; старая страсть возобновилась и, будучи въ отставкѣ бригадиромъ, живучи праздно въ Москвѣ, я безпрестанно посѣщалъ Апочинину. Дочь ея всегда ѣзжала къ ней на вечеръ. Мужъ ея тогда посѣщалъ клобы и мужскія собранія, а я, просиживая одинъ съ его тещей часовъ до 3 ночи, увлекался до того моимъ пристрастіемъ къ Нарышкиной, что жена моя зачала питать безпокойныя подозрѣнія, которыя дѣйствовали на благосостояніе нашего семейства. Я чреввычайно, наконецъ, былъ влюбленъ въ Нарышкину и готовъ былъ даже удалиться отъ всѣхъ своихъ обязанностей, для того только, чтобъ уловить взоръ ея, услышать изъ устъ ея цѣсеньку и просидѣть съ нею, хотя молча, цѣлые сутки. Такая страсть явно угрожала